

Тематические сборники «Переклички вестников»
Сборник № 109. «Только б ты полночною порою через
звёзды мне прислал привет»

Выпуск № 211

Георгий Адамович

Окно, рассвет... едва видны, как тени,
Два стула, книги, полка на стене.
Проснулся ль я? Иль неземной сирени
Мне свежесть чудится ещё во сне?

Иль это сквозь могильную разлуку,
Сквозь тускло-дымчатые облака
Мне тень протягивает руку
И улыбается издалека?

Николай Клюев

Мне сказали, что ты умерла
Заодно с золотым листопадом
И теперь, лучезарно светла,
Правишь горним, неведомым градом.

Я нездешним забыться готов,
Ты всегда баснословной казалась,
И багрянцем осенних листов
Не однажды со мной любовалась.

Говорят, что не стало тебя,
Но любви иссякаемы ль струи:
Разве зори – не ласка твоя,
И лучи – не твои поцелуи?

1913

Выпуск № 348

Анна Ахматова

Когда человек умирает,
Изменяются его портреты.
По-другому глаза глядят, и губы
Улыбаются другой улыбкой.
Я заметила это, вернувшись
С похорон одного поэта.
И с тех пор проверяла часто,
И моя догадка подтвердилась.

1940

Зинаида Миркина

Лице

А может, смысл ухода в том,
Что остаётся тихим дом,
Столь тихим, чтобы, наконец,
Ничем не заглушать сердец.

И шорох капель дождевых
Заходит в мозг. И сколько их
Ни есть, они слились в одну
Немыслимую тишину.
В одну огромную слезу, —
Как бы зрачок в твоём глазу
Глядящий пристально сейчас
Куда-то в нас и через нас.
Или, замолкнув, мы глядим
Вот в этот миг зрачком одним
С тобой. Как тихо, Боже мой!..
Мы все пришли к тебе домой.
К тебе, к себе — не всё ль равно,
Раз мы сейчас совсем одно?
И смысл ухода только в том,
Чтоб оставался тихим дом,
В том, что мы жить и петь должны,
Не нарушая тишины...

1983

Выпуск № 1099

Мария Петровых

К твоей могиле подойду.
К плите гранитной припаду.
Здесь кончился твой путь земной,
Здесь ты со мной, здесь ты со мной.
Но неужели только здесь?
А я? А мир окрестный весь?
А небо синее? А снег?
А синева ручьёв и рек?
А в синем небе облака?
А смертная моя тоска?
А на лугах седой туман?..
Не сон и не самообман:
Когда заговорит гроза,
Вблизи блеснут твои глаза –
Их синих молний острия...
И это вижу только я.

1959

Зинаида Миркина

Непроходимая граница.
Ничто уже не просочится
С той стороны. И нас не слышат
Те, кто корней подземных тише.

Совсем не слышны наши громы
На тех просторах невесомых.
Но наших душ малейший шорох
Как гром звучит на тех просторах.

На тех невидимых глубинах,
Где мы и мёртвые едины
И где на нашу речь без слов
У них уже ответ готов.

Да, их таинственный ответ –
Из темноты встающий свет.

Выпуск № 1290

Мария Петровых

Черта горизонта

Вот так и бывает: живёшь – не живёшь,
А годы уходят, друзья умирают,
И вдруг убедишься, что мир не похож
На прежний, и сердце твоё догорает.

Вначале черта горизонта резка –
Прямая черта между жизнью и смертью,
А нынче так низко плывут облака,
И в этом, быть может, судьбы милосердые.

Тот возраст, который с собою принёс
Утраты, прощанья, наверное, он-то
И застил туманом непролитых слёз
Прямую и резкую грань горизонта.

Так много любимых покинуло свет,
Но с ними беседуешь ты, как бывало,
Совсем забывая, что их уже нет...
Черта горизонта в тумане пропала.

Тем проще, тем легче её перейти, –
Там эти же рощи и озими эти ж...
Ты просто её не заметишь в пути,
В беседе с ушедшим – её не заметишь.

1957

Анна Ахматова

Во сне

Чёрную и прочную разлуку
Я несусь с тобою наравне.
Что ж ты плачешь? Дай мне лучше руку,
Обещай опять прийти во сне.

Мне с тобою как горе с горою...
Мне с тобой на свете встречи нет.

Только б ты полночною порою
Через звёзды мне прислал привет.

1946

Зинаида Миркина

Что нужно всем ушедшим от меня?
Что вам, мои замолкнувшие, надо?
Лишь только это углубленье дня,
Лишь только это удлиненье взгляда...

Безмолвный рост сквозь темноту и глушь,
Таинственное это прорастанье
Сквозь нашу плотность до срастанья душ
В невидимом пространстве мирозданья.

1983

Выпуск № 350

Евгений Баратынский

Своенравное прозвание
Дал я милой в ласку ей:
Безотчетное созданье
Детской нежности моей;
Чуждо явного значенья,
Для меня оно символ
Чувств, которых выраженья
В языках я не нашёл.
Вспыхнув полною любовью
И любви посвящено,
Не хочу, чтоб суесловью
Было ведомо оно.
Что в нём свету? Но сомненье
Если дух ей возмутит,
О, его в одно мгновенье
Это имя победит;
Но в том мире, за могилой,
Где нет образов, где нет

Для узнанья, друг мой милый,
Здесь чувственных примет,
Им бессмертье я привечу,
Им в тебе воскликну я,
И душе моей навстречу
Полетит душа твоя.

1836

Анна Ахматова

На пороге белом рая,
Оглянувшись, крикнул: «Жду!»
Завещал мне, умирая,
Благостность и нищету.

И когда прозрачно небо,
Видит, крыльями звеня,
Как делюсь я коркой хлеба
С тем, кто просит у меня.

А когда, как после битвы,
Облака плывут в крови,
Слышит он мои молитвы
И слова моей любви.

1921

Выпуск № 833

Анна Ахматова

Ангел, три года хранивший меня,
Вознёсся в лучах и огне,
Но жду терпеливо сладчайшего дня,
Когда он вернётся ко мне.

Как щеки запали, бескровны уста,
Лица не узнать моего;
Ведь я не прекрасная больше, не та,
Что песней смутила его.

Давно на земле ничего не боюсь,
Прощальные помня слова.
Я в ноги ему, как войдёт, поклонюсь,
А прежде кивала едва.

1921

[Зинаида Миркина](#)

И вовсе им ничто не чуждо
Земное, вовсе нет стены.
Но мёртвым нужно, мёртвым нужно
Гораздо больше тишины

Той, что накапливают горы
И лес, тысячествольный лес...
Гораздо более – простора,
Гораздо более – небес,

Чем в глубину свою собрала
Душа на смерть свою в запас.
Всё, что даём мы, им так мало!
Им нужно больше, больше – нас!

О, как неизмеримо много
Живого духа нужно им!
Наверно столько, сколько Богу,
Чтоб сделать мёртвого живым.

1983

[Выпуск № 881](#)

[Лариса Миллер](#)

Всё только сны и миражи.
Кружи, мой маленький, кружи
По белу свету
И этим светом дорожи.
Другого нету.

А если есть, то что с того
И что мы знаем про него?
Нам этот снится.
То в поле лютики его,
То в небе птица.

2005

Марина Цветаева

Я знаю, я знаю,
Что прелесть земная,
Что эта резная,
Прелестная чаша –
Не более наша,
Чем воздух,
Чем звёзды,
Чем гнёзда,
Повисшие в зорях.

Я знаю, я знаю,
Кто чаше – хозяин!
Но легкую ногу вперёд – башней
В орлиную высь!
И крылом – чашу
От грозных и розовых уст –
Бога!

1921

Василий Жуковский

Видение

Блеском утра озарённый,
Светоносный, окрылённый,
Ангел встретился со мной:
Взор его был грустно-ясен,
Лик задумчиво-прекрасен;
Над главою молодой

Кудри лёгкие летали,
И короною сияли
Розы белые на ней,
Снега чистого белей
На плечах была одежда:
Он был светел, как надежда,
Как покорность небу, тих;
И на крыльях живых –
Как с приветственного берега
Голубь древнего ковчега
С веткой мира – он летел...
С чем летел? куда?.. Я знаю!
Добрый путь! благословляю,
Божий ангел, твой удел.
Ждут тебя; твоё явленье
Будет там, как провиденье,
Откровенное очам;
Сиротство увидишь там,
Младость плачущую встретишь
И скорбящую любовь
И для них надеждой вновь
Опустелый мир осветишь...
С нами был твой чистый брат;
Срок земной его свершился,
Он с землёй навек простился,
Он опять на небо взят;
Ты им дан за их утрату;
Твой черёд – благотворить
И отозванному брату
На земле заменой быть.

1828

Выпуск № 1067

Анна Ахматова

Памяти В. С. Срезневской

Почти не может быть, ведь ты была всегда:
В тени блаженных лип, в блокаде и больнице,
В тюремной камере и там, где злые птицы,
И травы пышные, и страшная вода.

О, как менялось всё, но ты была всегда,
И мнится, что души отъяли половину,
Ты, что была тобой, – в ней знала я причину
Чего-то главного. И всё забыла вдруг...
Но звонкий голос твой зовёт меня оттуда
И просит не грустить и смерти ждать, как чуда.
Ну что ж! попробую.

1964

Зинаида Миркина

Т. А.

I

Ещё до наступленья темноты,
Ещё покуда ты не стала тенью,
Я знала, что неизгладима ты,
И видела незримое свечение.

И говорила лишь одно: ты е с т ь.
И вот теперь над бедною могилой,
Где этот свод неразделённый весь
Повис, скажи: я правду говорила?

II

Скажи во мне. Теперь – не ты и я,
Не мы и вы, теперь совсем иное:
До той поры жива душа моя,
Пока тебя не разделить со мною.

Пока сама я говорю в тебе.
Не за тебя. (О, Господи избави!
Лишь только по архангельской трубе
Твои уста раскрыться будут вправо).
Не за тебя, а там в тебе, внутри.
Ведь мы теперь – пространство друг для друга
И можем жить лишь только среди круга,
Связавшего обеих... Говори...

1983

Выпуск № 837

Георгий Адамович

Что за жизнь! никчемные затеи,
Скука споров, скука вечеров.
Только по ночам, и всё яснее,
Тихий, вкрадчивый, блаженный зов.

Не ищи другого новоселья.
Там найдёшь ты истину и дом,
Где пустует, где тоскует келья
О забывчивом жильце своём.

Анна Ахматова

Так раненого журавля
Зовут другие: курлы, курлы!
Когда осенние поля
И рыхлы, и теплы...

И я, больная, слышу зов,
Шум крыльев золотых
Из плотных низких облаков
И зарослей густых:

«Пора лететь, пора лететь
Над полем и рекой,
Ведь ты уже не можешь петь
И слёзы со щеки стереть
Ослабнувшей рукой».

1915

Николай Гумилёв

Новая встреча

На путях зелёных и земных
Горько счастлив тёмной я судьбою.
А стихи? Ведь ты мне шепчешь их,
Тайно наклоняясь надо мною.

Ты была безумием моим
Или дивной мудростью моею,
Так когда-то грозный серафим
Говорил тоскующему змею:

«Тьмы тысячелетий протекут,
И ты будешь биться в клетке тесной,
Прежде чем настанет Страшный суд,
Сын придёт и Дух придёт Небесный.

Это выше нас, и лишь когда
Протекут назначенные сроки,
Утренняя, грешная звезда,
Ты придёшь к нам, брат печальноокий.

Нежный брат мой, вновь крылатый брат,
Бывший то властителем, то нищим,
За стенами рая новый сад,
Лучший сад с тобою мы отыщем.

Там, где плещет сладкая вода,
Вновь соединим мы наши руки,
Утренняя, милая звезда,
Мы не вспомним о былой разлуке».

1917

Выпуск № 164

Иван Бунин

Ранний, чуть видный рассвет,
Сердце шестнадцати лет.

Сада дремотная мгла
Липовым цветом тепла.

Тих и таинственен дом
С крайним заветным окном.

Штора в окне, а за ней
Солнце вселенной моей.

1917

Владимир Набоков

На закате

На закате, у той же скамьи,
как во дни молодые мои,

на закате, ты знаешь каком,
с яркой тучей и майским жуком,

у скамьи с полусгнившей доской
высоко над румяной рекой,

как тогда, в те далёкие дни,
улыбнись и лицо отверни,

если душам умерших давно
иногда возвращаться дано.

1935

Арсений Тарковский

Мне в чёрный день приснится
Высокая звезда,
Глубокая криница,
Студёная вода
И крестики сирени
В росе у самых глаз.
Но больше нет ступени –
И тени спрячут нас.

И если вышли двое
На волю из тюрьмы,
То это мы с тобою,
Одни на свете мы,
И мы уже не дети,
И разве я не прав,
Когда всего на свете
Светлее твой рукав.

Что с нами ни случится,
В мой самый чёрный день,
Мне в чёрный день приснится
Криница и сирень,
И тонкое колечко,
И твой простой наряд,
И на мосту за речкой
Колёса простучат.

На свете всё проходит,
И даже эта ночь
Проходит и уводит
Тебя из сада прочь.
И разве в нашей власти
Вернуть свою зарю?
На собственное счастье
Я как слепой смотрю.

Стучат. Кто там? – Мария. –
Отворишь дверь. – Кто там? –
Ответа нет. Живые
Не так приходят к нам,
Их поступь тяжелее,
И руки у живых
Грубее и теплее
Незримых рук твоих.

– Где ты была? – Ответа
Не слышу на вопрос.
Быть может, сон мой – это
Невнятный стук колёс
Там, на мосту, за речкой,
Где светится звезда,
И кануло колечко
В криницу навсегда.

1952

Выпуск № 794

Марина Цветаева

А над равниной –
Крик лебединый.
Мать, ужель не узнала сына?
Это с заоблачной – он – версты,
Это последнее – он – прости.

А над равниной –
Вещая вьюга.
Дева, ужель не узнала друга?
Рваные ризы, крыло в крови...
Это последнее он: – Живи!

Над окаянной –
Взлёт осиянный.
Праведник душу урвал – осанна!
Каторжник койку – обрёл – теплынь.
Пасынок к матери в дом. – Аминь.

1921

Арсений Тарковский

С безымянного пальца кольцо
В третий раз поневоле скатилось,
Из-под каменной маски светилось
Искаженное горем лицо.

Никому, никогда, ни при ком
Ни слезы, средь людей как в пустыне,
Одержимая вдовьей гордыней,
Одиночества смертным грехом.

Но стоит над могильным холмом
Выше облака снежной колонной
Царский голос её, просветлённый
Одиночества смертным грехом.

Отпусти же и мне этот грех.
Отпусти, как тебе отпустили.

Снег лежит у тебя на могиле.
Снег слетает на землю при всех.

1974

Наталья Крандиевская

Где-то там, вероятно, в пределах иных
Мёртвых больше, чем нас, живых,
И от них никуда не уйти.
Всё равно, будем мы во плоти
Или станем теньями без плоти,
Но живущим и жившим – нам всем по пути,
И мы все на едином учёте.

И цари, и плебеи, и триумвират,
И полки безымянно погибших солдат,
И Гомер, и Пракситель, и старец Сократ –
Все посмертно в единый становятся ряд.

Рядом тени-пигмеи и тени-громады,
Величавые тени героев Эллады,
Сохраняющие в веках
Не один только пепел и прах,
Но и мудрость, и мрамор, и стих Илиады.

1961